

«НЕТ! НЕТ!» Наконец, когда студенты стихли, послышался голос Амбридж. «Я отменяю это решение!» Раздались возгласы возмущения, но преподаватели объединились, чтобы снова всех успокоить.

«Долорес, я обжалую ваше решение перед Попечительским советом, — сказала МакГонагалл. — Я подозреваю, что даже без Люциуса Малфоя они примут мою сторону. Вы можете применять к студентам телесные наказания, даже выпороть их, как вы с Филчем, похоже, того желаете. И, к сожалению, я, вероятно, не смогу вас остановить. Но я подвожу черту под тем, чтобы преднамеренно отправлять детей в Запретный лес с опасным существом, намного превосходящим их по силе. И вы можете быть уверены, что в следующий раз, когда я увижу Хагрида, у меня будет с ним долгий разговор на эту тему. У него, по крайней мере, имеется оправдание в виде того, что он наивный и глупый, в отличие от Филча».

«Вы... вы не можете сделать этого со мной!» — закричал покрасневший Филч, грозя ей кулаком.

«Могу и сделаю, Филч. А теперь сядь и заткнись».

Мужчина так и сделал.

На минуту воцарилась тишина, прежде чем Флитвик снова принялся за чтение. Когда ребята попали в лес, Хагрид заставил их разделиться.

«Очевидно, что он никогда не видел фильмов ужасов», — сказал Дин Томас.

«— Я возьму Клыка! — быстро заявил Малфой, глядя на внушительные собачьи клыки.

— Хорошо, но я тебя предупрежу: псина-то трусливая, — сказал Хагрид».

Гермиона с силой хлопнула себя по лбу: «Прямо перед этим он сказал, что Клык мог обеспечить надлежащую защиту. Знаете, мне неприятно это признавать, но это действительно было чертовски глупо со стороны Хагрида», — сказала она.

«Мне тоже неприятно это признавать, но думаю, что ты права», — согласился Гарри.

«Я имею в виду, что понимаю, почему он так поступил, — продолжила девушка. — Я думаю, что он действительно не видел ничего опасного в этой ситуации».

«А как насчет чего-то, что способно убивать единорогов?» — в ужасе спросила Парвати.

«Хагрид огромен, Парвати. И, будучи полугигантом, он невероятно крепок. Люди шутят о том, что он сражается с троллями, но он действительно способен на это, несмотря на то, что один из них чуть не убил нас троих. Думаю, он просто не понимает, что способно представлять опасность для других людей».

Хагрид был достаточно ответственным, уделяя серьезное внимание защите Гарри и Гермионы, когда они пробирались через лес. Так что пока все было в порядке. Группа столкнулась с парой кентавров, которые отметили, что Марс был «необычайно» ярким (что, по мнению Гермионы, было бессмысленно с астрономической точки зрения) и дали Хагриду загадочные, непонятные ответы на все его вопросы.

Затем лесничий оставил Гарри и Гермиону одних, чтобы помочь Невиллу и Малфой, когда те выпустили красные искры.

«Ага, он определенно никогда не видел фильмов ужасов», — повторился Дин.

«Хотя, по правде говоря, в фильме ужасов скорее убили бы Хагрида, отправившегося на разведку, чем нас», — сказала Гермиона, заработав встревоженные взгляды остальных своих друзей, включая Гарри.

Как оказалось, это Малфой в шутку напугал Невилла, из-за чего тот выпустил красные искры. Хагрид решил эту проблему, перегруппировав ребят и разделив их снова.

«Напомни мне никогда не получать отработок с Хагридом, — сказал Дин. — Чёрный парень всегда умирает первым».

Гермиона хихикнула, что привлекло к ним еще больше встревоженных взглядов. «Страшные истории, что рассказывают маглы, — объяснила она. — Они всегда придерживаются подобных странных шаблонов».

Гарри, Малфой и Клык отправились в путь и вскоре нашли умирающего единорога, истекающего кровью. Многие студенты громко застонали, зная, насколько ужасным преступлением являлось убийство единорога. Напряжение нарастало, как в фильмах ужасов, на которые все время ссылался Дин, описывая темную фигуру в капюшоне, крадущуюся по земле и наклоняющуюся, чтобы испить крови существа. А затем...

«А-А-А-А!»

На этот раз закричала половина школы, не только МакГонагалл. Некоторых людей тошнило при мысли о том, что кто-то или что-то в самом деле решило выпить кровь единорога. Затем Флитвик прочел о том, что на самом деле кричал не Гарри, а Малфой, который убежал вместе с Клыком. Гарри парализовало от ослепляющей боли, пронзившей его шрам, а в это время к нему устремилась темная фигура.

Но потом появился кентавр и прогнал неизвестного в плаще. Студенты облегченно вздохнули.

«Я удивлена, что кентавра было достаточно, чтобы остановить Сами-Знаете-Кого», — заметила Джинни.

«Он все еще обладал Квирреллом и был довольно слаб, — сказал Гарри. — Вспоминая об этом, я больше удивляюсь тому, как Квирреллу удавалось так хорошо сражаться под конец».

«Вы — сын Поттеров. — сказал он. — Вам лучше вернуться к Хагриду. В лесу сейчас опасно, особенно для вас. Вы умеете... — у Флитвика внезапно перехватило дыхание. — Вы умеете ездить верхом? Борода Мерлина. Кентавр предложил проехать на нем верхом?»

«Что ж, мальчику действительно нравится общаться с существами с почти человеческим интеллектом, — фыркнула Амбридж. — Мне не следует этому удивляться».

«Я обязательно передам кентаврам ваши слова, Долорес», — с улыбкой сказала МакГонагалл, вызвав смешки у некоторых старшекурсников.

Кентавр — Флоренц — нес на себе Гарри обратно к Хагриду, чем вызвал гнев других кентавров

за то, что вел себя как «обычный мул», и за то, что мешал «тому, что предсказано звездами». Уже сейчас, Гарри с тревогой подметил, что подобное отношение делало из кентавров довольно ненадежных союзников в войне. Это было очень плохо. Кентавры были хорошими лучниками и могли стрелять на более дальнее расстояние, чем способны были прицеливаться своими палочками большинство волшебников.

Флоренц объяснил, почему существо в лесу совершило такое чудовищное преступление — что многие из старшекурсников сейчас шепотом объясняли младшим — что кровь единорога могла спасти чью-то жизнь, но лишь ценой темного проклятия. Проклятия настолько ужасного, что пьющий должен был быть в отчаянии, пытаясь достать философский камень, чтобы полностью восстановить свои силы.

«Это ужасно расплывчато, — прошептала Гермиона. — Что в действительности делает с человеком кровь единорога?» Гарри в ответ лишь пожал плечами.

«Вы хотите сказать, — прохрипел Гарри, — что это был Вол...»

«Прощу прощения?» — властно спросила Амбридж.

«Боюсь, профессор Амбридж, его прервали, — сказал Флитвик, — но было очевидно, что имелся в виду... В-Волдеморт — и на это также указывают улики».

«Это ложь! — рявкнула она. — Тот-Кого-Нельзя-Называть мертв!»

«Я говорю вам только то, что написано в вашей книге, — ответил Флитвик. — Возможно, если мы продолжим, то получим объяснение. Кхм...» Он продолжил читать, прежде чем она снова его перебила. По сюжету Хагрид нашел мальчика и кентавра. А после того, как Гарри вернулся

в школу, он рассказал обо всем Рону и Гермионе. Он пришел к выводу, что Снейп тайно работал на Волдеморта и пытался заполучить философский камень, чтобы восстановить его силы.

«Знаешь, Северус, — сказал Флитвик, — хоть теперь мы и знаем, что мальчик был неправ, страшно то, насколько разумен был его вывод. Тем более, что в то время, я полагаю, мистер Поттер не знал, что ты был сменившим сторону Пожирателем Смерти».

Снейп не ответил, но выглядел так, словно прожевал лимон.

«Значит, Поттер ошибся?» — спросила Амбридж.

«Ошибся в том, что Северус был во всем замешан. Об остальном я говорить не буду».

«Он ошибся и в этом!»

«Что-то убило этого единорога, Долорес, — заговорила МакГонагалл. — Это есть в отчетах, и вы можете просмотреть их в любое время. Не многие люди могут это сделать, и еще меньше тех, кому вообще захотелось бы это делать».

«Он мертв!» — прошипела Амбридж.

«Несмотря на это, вы согласились закончить книгу. Так что, Филиус, пожалуйста, продолжай».

Флитвик кивнул и стал дочитывать главу. Гермиона указала на то, что Волдеморт не мог сделать ни шагу, пока Дамблдор находился в школе. («Знаменитые последние слова», — пробормотал Гарри) И наконец, Гарри обнаружил, что ему «на всякий случай» вернули его мантию-невидимку.

«На какой случай она могла понадобиться?» — в замешательстве спросила Гермиона.

«Что ж, далее действительно происходили опасные вещи, — заметил Гарри. — И вообще, это была семейная реликвия, так что Дамблдор должен был вернуть ее в любом случае».

«Я полагаю. Ох, в этой книге и в самом деле приберегли все напоследок, не так ли?»

«Ага. Но вспомни, мы сами ничего не знали до экзаменов, — заметил Гарри. — И мы не знали всех фактов, пока Дамблдор не рассказал нам о них, но уже после всего произошедшего».

«Хм...» Гермиона задумалась. Что-то не сходилось. Она записала еще пару вопросов.

6. Знал ли Дамблдор что-нибудь об отработке в Запретном лесу?

7. Если да, то почему он позволил провести ее?

«Все это не имеет смысла, — сказал Гарри, читая ее пергамент. — Зачем ему так поступать?»

«Я не знаю. Гарри, помнишь, как после всего случившегося Дамблдор сказал, что Волдеморт никогда не смог бы самостоятельно достать философский камень из зеркала? И мы никогда бы даже не стали подозревать Волдеморта, если бы Флоренц не сказал тебе об этом».

«И? Если бы у нас не было этой отработки, все было бы нормально, но мы бы никогда не смогли зайти так далеко, чтобы вставить палки в колеса Волдеморту».

«Да, это самое простое объяснение, — согласилась она. — Но это не объясняет, к чему была вся эта история с зеркалом на Рождество».

Гарри нахмурился: «Что ты хочешь сказать?»

«Не знаю. Что-то не складывается, хотя... Давай обсудим это после следующей главы».

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2921706>